CZU: 342.1:321.7(477:478)

CONSOLIDAREA STATELOR NAȚIUNE: exemple din Ucraina și Moldova

Valenty BALUK[5]

https://orcid.org/0000-0003-3295-4872
https://doi.org/10.59295/csienu2025.04

Informații despre recenzent:

KRUGLASHOV Anatoliy, Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar, Universitatea Națională „Yuri Fedkovici", Ucraina, Universitatea din Lodz, Polonia, akruglas@gmail.com .

Rezumat: *Consolidarea statului și a națiunii are un rol crucial în procesul de tranziție democratică. Acest lucru este evident la nivel mondial și este dovedit de experiența țărilor ECE. Consolidarea ca proces multidimensional și multidirecțional face posibilă consolidarea rezistenței statului și a societății date față de provocările și amenințările interne și internaționale. Exemplul Ucrainei și Moldovei confirmă că, în fața actualelor amenințări vitale din partea Rusiei imperialiste, problema consolidării statului național este una esențială pentru asigurarea suveranității și integrității teritoriale a acestora. Provocările și perspectiva rezolvării acestor probleme se află în centrul acestei prezentări.*

Cuvinte cheie: consolidare, stat-națiune, Ucraina, Moldova, democrație, rezelienţă.

CONSOLIDATION OF THE NATION-STATES: THE EXAMPLE OF UCRAINE AND MOLDOVA

Abstract: *Consolidation of the state and nation plays a crucial role in the process of democratic transition. This is obvious worldwide and is proven by the experience of CEE countries. Consolidation as a multidimensional and multi directional process makes it possible to build up the resilience of the given state and society vis-a-vis domestic and international challenges and threats. The example of Ukraine and Moldova confirms that in the face of current vital threats from imperialist Russia, the issue of nation-state consolidation is a crucial one for securing their sovereignty and territorial integrity. The challenges and the prospect of resolving those issues are the focus of this presentation.*

5 Доктор политических наук, профессор, Университет им. Марии Кюри-Склодовской в Люблине, Польша, baluk@wp.pl .

Keywords: consolidation, nation-state, Ukraine, Moldova, democracy, reselience.

КОНСОЛИДАЦИЯ ГОСУДАРСТВА-НАЦИИ УКРАИНЫ И МОЛДОВЫ: пример Украины и Молдовы

Введение

После развала СССР титульные нации советских республик стояли перед выбором модели нации и государства. Это был выбор между этническим и политическим пониманием нации, между авторитаризмом и демократией. Во время демократического транзита в Центрально-Восточной Европе наблюдались существенные различия между странами региона в подходах к трансформации и консолидации. Часть стран (Польша, Румыния и др.) проходила этот процес на двух уровнях: политическом и экономическом (демократия / рынок), тогда как другие, в том числе Украина и Молдова на четырех уровнях (демократия / рынок / государство / нация)[6]. В первом случае странам Центрально-Восточной Европы удалось быстро провести политические и экономические реформы и присоединиться к ЕС и НАТО. Тогда как в другом случае демократизация и реализация геополитического выбора затянулась на десятилетия. Главную роль в этом сыграли вопросы консолидации нации и государства.

Украина и Молдова стояли перед сложной задачей консолидации титульной нации как этнической и культурной общности, а также учитывая многонациональный состав населения независимых стран формирования современных политических наций. Одной из предпосылок процесса демократической консолидации является устойчивая государственная структура (Х. Линц и А. Степан). Исследователи указывали на различия между формированием демократии в национальном государстве (*nation state*), и построением демократии в неконсолидированной стране, предложив концепцию «государства-нации» (*state nation*). Отвечая на вопрос, как достичь демократии в многонациональных государствах? Исследователи приходят к заключению, что государства, которые представляют собой поликультурные и даже многонациональные образования, но несмотря на это им удается вы-

6 T. Kuzio, *Transition in Post-Communist States: Triple or Quadruple?*, “Politics” 2001, vol. 21 (3), p. 174.

зывать столь сильную идентификацию и преданность со стороны граждан формируют государства-нации (*state nation*). В этом плане доминирующим фактором консолидации государства-нации является политическая составляющая. Тогда как, в этническом и культурном плане государство создает возможности розвития для титульной нации и представителей национальных меншинств.

Наличие современного государства представляет собой обязательное условие демократии, как формы управления современным государством. Следовательно, без государства никакая современная демократия невозможна. Данное утверждение справедливо как в теоретическом, так и в эмпирическом плане. Строительство государства и создание нации есть взаимопересекающиеся, но в дискурсивном и историческом смыслах самостоятельные процессы. Нация как таковая лишена каких-либо организационных свойств, сопоставимых с соответствующими свойствами государства. Ей не присуща независимость, у нее нет ни чиновников, ни устава, она обладает лишь возможностями, извлекаемыми из психологической идентификации образующих ее людей. Если для существования государства достаточно внешнего послушания и готовности принимать его законы, то нация нуждается в неких формах внутреннего отождествления (идея).

Стартовые позиции некоторых государств Восточной Европы и бывшего Советского Союза оказались, однако, совершенно иными. Вся история распада в XX в. Австро-Венгерской и советской империй, советский экспансионизм, пришедший на смену экспансионизму нацистскому, и сопутствующие зверские изгнания и переселения народов, а также широкомасштабные перекраивания границ сделали вопросы государственности и нациеобразования особенно острыми. Поэтому посткоммунистическая Европа является тем регионом, где по причинам, связанным с недавней историей, а не только с примордиальными чувствами существуют разногласия по поводу того, кто относится к демосу, что есть полис и, особенно, какие [организационные] единицы считать правомерными для принятия решений и обладания государственным суверенитетом[7].

Согласно концепции Х. Линца и А. Степана демократическая консолидация предполагает проведение глубоких преобразований как минимум на трех уровнях: поведенческом, ценностном и конституту-

7 Х. Линц, А. Степан, *«Государственность», национализм и демократизация*, http://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,Stepan.pdf

ционном. О положительном результате можно говорить только в том случае, если: 1) в политии не осталось сколько-нибудь влиятельных политических групп, которые бы стремились подорвать демократический режим или осуществить сецессию; 2) демократические процедуры и институты воспринимаются обществом как наиболее приемлемые механизмы регулирования социальной жизни, и 3) политические акторы «привыкают» к тому, что все общественные конфликты разрешаются в соответствии с законами, процедурами и институтами, санкционированными новым демократическим процессом. В дополнение этой концепции был добавлен еще один уровень — политической репрезентации, наличие интегрированной партийной системы и системы взаимодействующих групп интересов (В. Меркель)[8].

Консолидация государства предполагает совокупность процессов, приводящих к восприятию, усвоению и признанию политических изменений и государства, и обществом, которое формируется как государственная нация. Консолидация является чем-то отличным от модернизации (Н. Гуилот, Ф. Шмиттер), она приходит после процесса изменений и призвана укрепить политическую систему государства[9].

Консолидацию государства можна рассматривать на уровне общества, территории и власти. В данной работе этот процесс мы будем отслеживать в основном на уровне общества.

Етническая и культурная фрагментация vs консолидация

Украина, после развала СССР, была чрезвычайно разнообразной страной с точки зрения этнического, языкового и религиозного состава населения. Доля национальных меньшинств в этнической структуре страны составляла 22,2%, из них на долю русских приходилось более 17% (см. табл. 1). В 2001 г. более 85% граждан считали родным языком язык своей национальности. Однако языковая ситуация была сложной, поскольку де-факто существовало украинско-русское двуязычие. Украинский язык преобладал в западных и центральных

8 Мельвиль А.Ю., *Демократические транзиты,* под ред. А.И.Соловьева, *Российская политическая энциклопедия* (РОССПЭН), Москва 2007, с. 123-134.

9 W. Merkel, A. Croissant, *Formale Institutionen und informale Regeln in defekten Demokratien* „Politische Vierteljahresschrift" 2000, Bd. 41, № 1; B. Zdaniuk, *Konsolidacja państwa w Republice Mołdawii*, Warszawa 2016, p. 51.

регионах страны, а русский - в южных и восточных. В 1991-1994 гг., по данным Киевского международного института социологии, 43,8% взрослых говорили на украинском языке в повседневной жизни. Во второй половине десятилетия этот показатель увеличился на 5%, а в 2000-2003 гг. составил 47,7 %. Русским языком пользовались соответственно 56,2%, 51,2% и 52,3% граждан. Приведенные данные свидетельствуют о небольшом увеличении числа говорящих на украинском языке и уменьшении числа пользователей русского языка. Фонд «Демократические инициативы» сообщает, что в 2005г. 41,8% респондентов использовали украинский язык в повседневной жизни, 36,4% - русский, а 21,6% - украинский или русский в зависимости от ситуации. В 2008г. эти показатели несколько изменились: 43% респондентов ответили, что в семье розговаривают на украинском языке, 31,7% - на русском, а 24,7% - либо на украинском, либо на русском в зависимости от ситуации[10].

Таблица 1. Этнический состав населения Украины 1989-2001 гг.

№	Национальность	Перепись - 1989 г.		Перепись - 2001 г.	
		тыс.	%	тыс.	%
1	Украинцы	37 419 053	72,7	37 541,7	77,8
2	Русские	11 355 582	22,07	8 334,1	17,3
3	Евреи	486 326	0,94	103,6	0,2
4	Белорусы	440 045	0,85	275,8	0,6
5	Молдаваны	324 525	0,63	258,6	0,5
6	Болгары	233 800	0,45	204,6	0,4
7	Поляки	219 179	0,42	144,1	0,3
8	Венгры	163 111	0,32	156,6	0,3
9	Румыны	134 825	0,26	151,0	0,3
10	Крымские татары	46,8	0,0	248,2	0,6
	Вместе	**51 452 026**		**47 950**	

Источник: Государственный комитет статистики Украины, https://www.ukrstat.gov.ua/

Этнический и языковой состав населения Украины начал меняться после агрессии России в 2014 году, когда стало очевидным, что Мо-

10 *Українське суспільство 1994-2005: соціологічний моніторинг*, під ред. Н. Паніної, Київ 2005, с. 68; *Громадська думка населення України 17 - 28 грудня 2008*, http://dif.org.ua/ua/poll

сква использует национальную и языковую идентичность как элемент гибридной войны. Не только власть, но и граждане стали уделять вопросам идентичности больше внимания. Этническая и языковая реориентация граждан Украины имели геополитическую составляющую (гибридная война России). В Украине после 2001 г. власти не проводили официальной переписи населения, а национальний состав определялся согласно опросам общественного мнения.

Данные Центра Разумкова показывают, что в период с 2014 по 2017 гг. абсолютное большинство граждан начали считать себя этническими украинцами. В 2017 г. этот показатель был на уровне 92%, тогда как русскими считали себя 6%, а представителями других национальностей 1,5% опрошенных. После полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 г. уровень этнических украинцев вырос до 95%, тогда как количество русских снизилось до 2% опрошеных. Интересно, что 1,5% граждан не назвали своей национальности[11]. Согласно данным Группы Рейтинг в период с 2013 г. по 2023 г. доля опрошенных, которые счилали русский язык родным упала с 32% до 16%. Соответственно доля граждан считающих родным языком украинский выросла с 62% до 82% опрошенных. До 60% выросла доля граждан, которые в повседневной жизни используют украинский язык, а доля русского языка снизилась до 10%, тогда как увеличилась доля двуязычных граждан (30%)[12].

Таблица 2. Конфессиональная принадлежность верующих в Украине (%)

	2000	2010	2014	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Православные	66,0	68,1	70,2	67,3	64,9	62,3	60,0	62,7	60,8
Римо-католики	0,5	0,4	1,0	0,8	1,6	1,2	0,8	1,9	1,2
Греко-католики	7,6	7,6	7,8	9,4	9,5	9,6	8,8	10,2	11,0
Протестанты	2,0	1,9	1,0	2,2	1,8	1,5	1,5	3,7	1,4
Иудеи	0,3	0,1	0,1	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0

11 *Ідентичність громадян України: тенденції змін (червень 2024р.)*, https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/identychnist-gromadian-ukrainy-tendentsii-zmin-cherven-2024r

12 *Уявлення про патріотизм та майбутнє України*, https://ratinggroup.ua/research/ukraine/soc_olog_chne_dosl_dzhennya_do_dnya_nezalezhno_uyavlennya_pro_patr_otizm_ta_maybutn_ukra_ni_16-20_se.html

Мусульмане	0,7	0,9	0,2	0,0	0,1	0,5	0,1	0,1	0,1
Христиане	6,9	7,2	6,3	7,7	8,0	8,9	8,5	8,7	11,3
Не отнесли себя к никакой религии	15,3	13,2	12,5	11,0	12,8	15,2	18,8	11,7	13,4

Источник: Центр Разумкова, https://razumkov.org.ua/sotsiologiia/pres-relizy

Украина традиционно считается православной страной, поскольку приверженцы этой конфессии составляют 60-70% населения. Католики составляют около 10-12%, причем подавляющее большинство - восточного обряда, а протестанты - около 2 %. В результате массового уничтожения во время Второй мировой войны и советского атеизма влияние иудаизма в Украине сегодня незначительно. Напротив, возвращение татар на Крымский полуостров способствовало возрождению там ислама (см. табл. 2). Однако после незаконной аннексии Россией крымского полуострова доля мусульман уменшилась. Исследования показывают, что незаконная окупация Россией части украинских территорий прямым образом повлияла на изменения этнического, языкового и религиозного состава населения Украины.

Представленная конфессиональная структура (см. табл. 2) свидетельствует о религиозной дифференциации общества. Если упомянуть, что Украинская православная церковь в свое время делилась на Украинскую православную церковь Московского патриархата (УПЦ-МП), Украинскую православную церковь Киевского патриархата и Украинскую автокефальную православную церковь, то можно увидеть глубину этих разделений. В Украине преобладала пассивная деноминационная ориентация «верующий - не практикующий». Среди православных христиан преобладала общая ориентация, не связанная с конкретной церковью. После прихода Виктора Януковича к власти заметно увеличилось число тех, кто заявлял о своей принадлежности к УПЦ-ПМ, что было связано с «наступлением» Русской православной церкви на Украину. После агрессии России против Украины в 2014 г. усилились тенденции автокефального движения. В начале 2019 г. Православная Церковь Украины (ПЦУ) получила автокефальный статус от Патриарха Константинопольского Варфоломея, что существенно изменило конфессиональную ситуацию в стране. В период с 2013г. по 2023г. доля верующих УПЦ-МП упала с 27,7% до

4%, особенно негативная динамика наблюдалась после российского вторжения в Украину в 2022 г. когда произошел обвал этого показателя с 18% до 6%. В течении 2010-2018гг. число верующих УПЦ-КП – наоборот возростало с 15% в 2010г. до 29% в 2018г. Согласно опроса общественного мнения в 2023г. более 42% православных сщитают себя прихожанами автокефальной ПЦУ, токда как к УПЦ (МП) относят себя только около 6% респондентов. Православными считают себя более 12% граждан[13].

Молдова в переходный период столкнулась с проблемой приднестровского и гагаузского сепаратизма. Первая из них до сих пор не решена. Промышленно развитые районы Приднестровья, населенные молдаванами, украинцами и русскими, функционируют как Приднестровская Молдавская Республика без признания со стороны международного сообщества. В этническом плане Молдова остается разнообразной страной (см. табл. 3), поскольку доля меньшинств составляла около 23-24%. Еще большее разнообразие наблюдается в языковом отношении. Перепись населения 2004 г. показала, что 78,4% граждан считают родным язык своей национальности. Однако в данном случае более авторитетными будут ответы на вопрос о том, на каком языке они говорят дома. На этот вопрос в ходе переписи 58,8% граждан ответили, что на молдавском, 16,4% - на румынском, 16% - на русском, 3,8% - на украинском, 3,1% - на гагаузском и 1,1% - на болгарском. Результаты последующих переписей населения показали, что уменьшается доля граждан использующих в повседневной жизни молдавский язык (2014 г. – 56,9%; 2024 г. – 49,2%), тогда как возросла доля носителей румынского языка (2014 г. - 23%; 2024 г. - 31,3%)[14].

Таблица 3. Этнический состав Молдовы в 1989-2024 гг. (%)

	1989	2004	2014	2024
Молдаване	69,9	75,8	75,1	77,2
Украинцы	11,3	8,4	6,6	4,9

13 Рівень релігійності, довіра до Церкви, конфесійний розподіл та міжцерковні відносини в українському суспільстві (листопад 2023р.), https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-religiinosti-dovira-do-tserkvy-konfesiinyi-rozpodil-ta-mizhtserkovni-vidnosyny-v-ukrainskomu-suspilstvi-lystopad-2023r

14 *Население Республики Молдова*, https://statistica.gov.md/ru/naselenie-respublikimoldova-na-moment-perepisi-2-998-235-12_896.html

Русские	9,8	5,9	4,1	3,2
Гагаузы	4,1	4,4	4,6	4,2
Румыны	0,1	2,2	7,0	7,9
Болгары	1,8	1,9	1,9	1,6
Другие	2,7	1,0	0,7	1,0

Источник: *Население Республики Молдова,* https://statistica.gov.md/ru/naselenie-respubliki-moldova-na-moment-perepisi-2-998-235-12_896.html

По конфессиональному признаку Молдова является однородной страной. По данным переписи населения с 2004 г. 93,3% граждан придерживалось православия. Проблемой является подчинение Молдавской православной церкви структуре Русской православной церкви (РПЦ). В начале 1990-х годов Румынская православная церковь возродила Бессарабскую митрополию, охватывающую территорию нынешней Молдовы. В 2002г. власти узаконили новую структуру, и параллельное существование двух православных митрополий усложнило церковные отношения в стране[15]. Доля православного населения в 2014 г. возросла до уровня 96,8%, а не указали свою конфессиональную принадлежность около 7% граждан. Согласно официальным данным Молдавская митрополия РПЦ насчитывает 1277 приходов и охватывает 80% православных жителей страны. Тогда как Бессарабская митрополия Румынской православной церкви имеет 288 прихода и охватывает 20% православных. После российского вторжения в Украину в Бессарабскую митрополию перешли 60 приходов[16].

Используя приведенные статистические данные по этнической, языковой и конфессиональной дифференциации, мы рассчитаем индекс культурной фрагментации Украины и Молдовы (см. табл. 4), который в дальнейшем будем использовать для анализа процессов национальной консолидации и трансформации.

15 W. Baluk, *Czynniki kulturowo-etniczne w procesie transformacji ustrojowej w państwach Europy Wschodniej*, [w:] *Europa Środkowo-Wschodnia w procesie transformacji i integracji. Wymiar kulturowy*, red. H. Chałupczak, M. Pietraś, Ł. Potocki, Zamość 2011.

16 *Государственная политика и национальная идентичность в Республике Молдова*, https://www.ipn.md/ru/gosudarstvennaya-politika-i-natsionalnaya-identichnost-v-respublike-moldova-op-e-7978_1088721.html

Таблица 4. Индекс культурной фрагментации Украины и Молдовы (А. Лейпхарт)[17]

	Ифэ	ИФя	ИФр	Ифк
Украина				
2011	0,22	0,57	0,32	0,37
2022-224	0,09	0,18 (родной я.) 0,4 (я. общения)	0,38 (прав.) 0,48 (ПЦУ)	0,21 0,32
Молдова				
2011	0,24	0,41	0,07	0,24
2024	0,23	0,51	0,2 (РПЦ)	0,31

Источник: собственное исследование.

Результаты исследований показали, что в Украине уменшился уровень этнической, языковой и конфессиональной фрагментации. Этому содействуют внутренние процессы связанные с политической мобилизацией общества и внешние угрозы со стороны имперской России. В свою очередь в Молдове уровень фрагментации общества увеличивается за счет языкового и религиозного фактора.

Политическая и гражданская консолидация

Украина положительно отличалась от некоторых постсоветских стран по уровню национального самосознания, которое было более кристаллизованным. Показателен сам факт того, что в период перелома украинцы провели референдум о независимости, на котором 76% граждан поддержали этот шаг. Для сравнения, среди тех, кто принял участие в референдуме, этот показатель составил 90,32%[18]. В последующие годы поддержка независимости снизилась примерно до 60%, основной причиной чего стал экономический кризис. В начале XXI

17 Культурная фрагментация (ИФк) традиционно рассчитывается на основе двух показателей: этнической фрагментации (ИФэ) и религиозной фрагментации (ИФр). Учитывая тот факт, что в указанных странах языковое деление существенно отличается от этнического, мы предлагаем ввести третий фактор - языковой (ИФя). Это позволит более полно отразить культурное разнообразие Украины и Молдовы. При расчете каждого индекса мы учитываем этнически, лингвистически и религиозно доминирующую группу.

18 Відомість про результати Всеукраїнського референдуму, 1 грудня 1991 р. // ЦДАВО України. — Ф. 1. — Оп. 28. — Спр. 144. — Арк. 6.

в. около 70% граждан поддерживало независимость государства[19]. После оранжевой революции этот показатель несколько вырос, о чем свидетельствуют результаты опроса Киевского международного института социологии, проведенного в декабре 2005 года. Независимость Украины стала ценностью для 75% граждан, в том числе для 94% жителей Западной Украины, 78% - Центральной Украины, 68% - Юга Украины и 67% - Восток страны[20]. В следующем году опрос, проведенный тем же центром, показал снижение поддержки до 70,2%, готовых принять участие в референдуме[21].

Опрос Центра Разумкова, проведенный в 2010 г. показал, что независимость Украины поддерживало 59,1% респондентов (в 2005 г. - 59,5 %). День независимости признали праздником 57,3 % опрошенных, противоположной точки зрения придерживалось около 40% респондентов. Большинство украинцев по-прежнему воспринимало свою историю как общую с восточными славянами (украинцами, русскими и белорусами), которая восходит к периоду Киевской Руси, и только 24,5% считало, что единственной наследницей этой державы должна быть Украина[22].

Таблица 5. Динамика гражданской идентичности населения Украины (%)

	1991-1992	2000-2001	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2016	2018	2020	2022	2024
Гражданская идентичность	45	41	41	44	51	51	51	48	50	64	60	58	61	84	-

19 Хмелько В., *Макросоціальні зміни в українському суспільстві за 10 років незалежності*, „Політична думка" 2001, nr 3, с. 42.

20 *Ставлення до незалежності Україні, Ставлення до незалежності України*, http://www.kiis.com.ua/pub/2005/prelease_december_2005.doc

21 *Ставлення до незалежності України напередодні референдуму 1991 року і тепер*, http://www.kiis.com.ua/pub/2006/prelease_november30_2006.doc

22 *Думка громадян України про ситуацію в країні, владу та політиків*, http://www.razumkov.org.ua/upload/press_release_2010_08.doc; **«Національна безпека і оборона»** 2006/1, с. 5.

Под-держка незави-симости страны	64	51	49	53	53	50	59	61	61	76	65	79	81	97	85
	I этап			II этап		III этап				IV этап				V этап	

Источник: Киевский международный институт социологии, https://www.kiis.com.ua

Согласно исследованиям в 90-е годы в Украине в период постсоветской адаптации (I этап) сильное влияние имела локальная и региональная идентичность. Оранжевая революция способствовала гражданской мобилизации (II этап) и политической поляризации (III этап) станы. Катализатором очередного этапа гражданской мобилизации послужила революция достоинства и агрессия Росии в 2014 г. (IV этап). Полномасштабная война России против Украины в феврале 2022г. способствовала началу 3 этапа гражданской мобилизации и росту гражданской идентичности до уровня 84% (см. табл. 5). В связи с внешней угрозой со стороны России резко увеличился уровень поддержки независимости украинского государства до 85-90% в 2022-2024 гг.[23]. По данным разных центров исследования общественного мнения кроме религиозных праздников для украинцев важное значение имеют также государтсвенные праздники – день независимости (63%), день защитника родины (54%), день конституции (29%). После вторжения России более 68% граждан поменяло свое отношение на положительное к истории Украины, что способствовало укреплению национальной и государственной консолидации.

Молдаване считаются относительно молодой нацией, чья национальная идентичность выкристаллизовалась во второй половине XX века, хотя корни молдавской государственности историки относят к XIV-XVI вв. Будучи культурно и лингвистически родственными румынам, в начальный переходный период молдаване испытывали серьезные проблемы с собственной национальной ориентацией. Однако во второй половине 1990-х годов победил вариант формирования не-

23 *Ефективність реалізації державної політики у сфері утвердження української національної та громадянської ідентичності: соціологічні індикатори* (травень 2023р.), https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/efektyvnist-realizatsii-derzhavnoi-polityky-u-sferi-utverdzhennia-ukrainskoi-natsionalnoi-ta-gromadianskoi-identychnosti-sotsiologichni-indykatory-traven-2023r

зависимой нации и государства, что ослабило прорумынские силы. В 1994 г. во время референдума 95,4% граждан проголосовало за независимость страны (явка 75,1%), что свидетельствовало также о желании молдован изменить свою жизнь к лучшему. Опросы общественного мнения, проведенные в 2007 г. независимым аналитическим центром EXPERT-GRUP, показакали, что 36,6 % населения гордились молдавским гражданством, а 36,1 % - скорее гордились. Можно предположить, что более 72% населения проявляло лояльность к молдавскому государству. Показательно и то, что самыми важными праздниками для 90% граждан Молдовы являются религиозные праздники: Пасха и Рождество. Тогда как государственные праздники (День Конституции, День Национальной армии и День независимости) считают важными лишь около 20 % респондентов. Они уступают место празднованию Женского дня (8 марта) и Дня Победы (9 мая)[24].

В последующем опросы общественного мнения показали относительно амбивалентное отношение граджан к молдавскому государству. В 2018 г. только 22,8% опрошенных заявили, что «очень гордятся» гражданством РМ, а 38,3% респондентов выбрали вариант «достаточно горжусь». Провозглашение независимости 27 августа 1991 г. верным шагом считало 54% респондентов, в то время как 40% были иного мнения (2016/IMAS). Согласно данным с 2020 г. в Молдове около 50% граждан ностальгируют по СССР и только 30% считают конституционные праздники настоящими праздниками (заметна динамика роста). Согласно исследованиям общественного мнения проведёнными Intellect Group в 2024 г. 44,3% граждан высказалось за независимую и нейтральную Молдову, 32,9% – за вступление в ЕС, 10,3% – за интеграцию в Евразийский союз, а 3,4% – за объединение с Румынией[25].

Национальную консолидацию мы рассматриваем как объединение и сплочение сообщества граждан, различных по этническому и религиозному составу, вокруг общих ценностей государства и национальной культуры. В европейской традиции именно титульная нация

24 Республика **Молдова** 2007: Отчет о состоянии страны, *docs.moldova.org/.../documents-rus-politica-raportuldestareatarii2007rus- 676.pdf*

25 *Опрос: большинство молдаван высказались за сохранение независимости и нейтрального статуса Молдовы*, https://actualitati.md/opros-bolshinstvo-moldavan-vyskazalis-za-sohranenie-nezavisimosti-i-nejtralnogo-statusa-moldovy

чаще всего определяет возникновение системы общих ценностей. Соответсвенно это украинская и молдавская нации.

Таблица 6. Индекс национальной консолыдации Украины и Молдовы

Государство	**ИКк**	**ИЛг**	**ИКн**
Украина / 2011	0,63	0,7	0,67
Украина / 2022-2024	0,68	0,85	0,76
Молдова / 2011	0,76	0,72	0,74
Молдова / 2022-2024	0,69	0,61	0,65

Источник: собственное исследование.

Независимо от того, какие факторы доминируют в этих процессах (этнокультурные или политические), для целей данной работы мы введем индекс национальной консолидации (ИКн), который рассчитаем по формуле ИКк+ИЛг/2. Индекс культурной консолидации равен усредненной сумме индексов этнической, религиозной и языковой консолидации (ИКк = ИКэ+ИКя+ИКр/3). Индекс лояльности к государству (ИЛг) будет отражать степень поддержки государственной независимости. Национальную консолидацию мы будем рассматривать по шкале от 0 (нет) до 1 (максимальный уровень)[26].

Индекс национальной консолидации в Украине и Молдове в 2011 г. показал, что в обеих странах сохранились элементы гибридной модели национальной идентичности. В этнокультурном измерении это влияние другой культуры (русской и румынской), а в религиозном плане это доминирование Московского патриархата. В политическом измерении наблюдалась поляризация между сторонниками либерально-демократических ценностей и авторитарного государства. Уровень лояльности к государству можно считать удовлетворительным. По сранению с началом 90-х наблюдалась тенденция снижения показателя лояльности к государству, что было связано с проблемой построения развитого демократического государства. Однако следует учитывать особенности национальной консолидации в Украине и

26 Шкала измерения 0 - 1 (самый высокий уровень): 0,0 – 0,2 низкий уровень; 0,21 – 0,4 уровень ниже среднего; 0,41 – 0,6 средний уровень; 0,61 – 0,8 выше среднего; 0,81 – 1,0 высокий уровень.

Молдове. В первом случае страна сохраняла свою территориальную целостность, тогда как во втором России удалось навязать Молдове приднестровскую проблему. Национальная консолидация обеих государств находилась на уровне выше среднего.

Революция достоинства и агрессия России против Украины в 2014 г. ускорили процесс культурной и национальной консолидации украинского государства. При этом необходимо учитывать, что на сегодняшний день Россия нелегально оккупирует около 18% территории Украины, а процесс реинтеграции этих регионов в будущем не будет легким. Если в Украине мы наблюдаем динамику роста индекса национальной консолидации, то в Молдове наоборот этот показатель снижается. Это обусловливается тем, что страна вошла в фазу поляризации моделей развития и выбора идентичности. С одной стороны, это спор между европейской и евразийской моделями розвития, а с другой - это формирование молдавской национальной идентичности в опозиции к советской и румынской.

Выводы

В конце XX в. и начале XXI в. в Центральной и Восточной Европе наблюдался конфликт двух моделей наднациональной идентичности – европейской и (пост)советской. За двадцать лет переходного периода постсоветскую идентичность развивала Россия, которая создавала собственную модель государства и общества (суверенную демократию - диктатуру), отличную от европейской модели либеральной демократии. Процессы де-демократизации в России способствовали внедрению националистических концепций «русского мира» и «евразийской империи». Украина, в меньшей степени, Молдова долгое время находились между традиционной цивилизацией востока и либеральной цивилизацией запада. Имперская политика России навязывания Украине и Молдове модели авторитарных режимов, зависящих от Москы привила к обратным от ожидаемых в Кремле результатов. В обеих странах усилились тенденции консолидации государств-наций.

Таблица 7. Уровни трансформации в Украине и Молдове (согласно концепции Т. Кузьо)

	Демократия	Рынок	Государство	Нация
Украина	+/-	+/-	+/-	+/-
Молдова	+/-	+/-	+/-	+/-
+ процесс закончен положительно; +/- процесс движется в правильном направлении; -/+ формирование гибридной системы; - процесс закончен отрицательно				

Источник: собственное исследование.

Глубина проблемы для Украины и Молдовы заключается в том, чтобы с одной стороны успешно зевершить процесс демократизации на политическом и экономическом уровнях, а, с другой стороны, консолидировать нацию и государство. Опыт обеих стран показал, что без формирования государства-нации построение консолидированной демократии не представляется возможным. Между этими процессами существует взаимосвязь, которая указывает на то, чтобы национальные стретегии учитывали внешние и внутренние факторы. Главным внешним фактором является противодействие России по созданию в Украине и Молдове государств-наций и формированию демократии и рыночных отношений. Решение проблеммы консолидации государства и демократии для Украины и Молдовы - это выбор европейского, а не евразийского, пути развития.

Валентин БАЛУК: Выпускник Института политических наук Вроцлавского университета (1997). На факультете общественных наук Вроцлавского университета защитил кандидатскую (2000) и докторскую (2007) дисертации по гуманитарным наукам в области политологии. С 2000 по 2011 год работал доцентом на кафедре восточноевропейских исследований в Институте международных исследований Вроцлавского университета. В 2011 году стал доцентом кафедры прав человека на факультете политологии Университета Марии Кюри-Склодовской в Люблине. В 2014 году получил звание полного профессора и стал директором Центра Восточной Европы при Университете Марии Кюри-Склодовской. В настоящее время работает профессором на кафедре международной безопасности в Институте международных отношений УМКС (UMCS). Автор более 140 научных публикаций различного характера в области национальных отношений, политических систем, безопасности и внешней политики стран Центральной и Восточной Европы.